Женский подвиг в истории Беларуси. 1917–2017 годы [Электронный ресурс] : электронный сборник материалов Международной научно-практической конференции, 26 октября 2017 г., Витебск. – Режим доступа: http://vlib.by/index.php/ru/zhenskij-podvig

Балашова Е. Н. *(г. Орша)*

ПОДПОЛЬЩИЦА ИРИНА СУХОДОЛЬСКАЯ

16 июля 1941 г. в поселке Осинторф, что в 35 километрах от г. Орши, прошло партийное собрание, на котором было объявлено о создании Оршанского партийно-комсомольского подполья. Его руководителями были избраны директор Смолянской МТС Леон Никифорович Анкинович, инструктор райкома партии Александр Тимофеевич Сковорода, секретарь парткома Высокского спиртзавода Афанасий Гуринович Шкабарин.

В августе 1941 г. в условиях строгой конспирации оршанские патриоты провели несколько совещаний по вопросам организации и расширения подпольной борьбы в городе и районе. На одном из них коммунисты избрали А. Т. Сковороду секретарем партийной организации в Орше, а А. Г. Шкабарина – его заместителем. Для обеспечения связи и руководства подпольем партийный центр создал сеть конспиративных квартир.

Евфросиния Карповна Суходольская хорошо знала Афанасия Гуриновича Шкабарина еще до войны. Честная и самоотверженная патриотка, она сразу же согласилась предоставить свой дом для нужд подпольщиков.

В семье Суходольских подрастало четыре дочери – Ирина, Людмила, Ляля и малышка Светлана. Ирине на момент начала Великой Отечественной войны исполнилось 15 лет. Она с отличием окончила восемь классов средней школы № 5. Евфросиния Карповна ничего не скрывала от дочери. Будучи комсомолкой, Ира с первых же дней активно включилась в подпольную борьбу. По заданию Шкабарина она вместе с матерью начала распространять листовки среди населения. Немного позже девушку прикрепили к подпольщику Евгению Филипповичу Исаченко.

Исаченко работал землемером в Оршанской управе. Занимаемая им в управе должность давала право посещать некоторые военные объекты оккупантов. Все замеченные оборонительные сооружения и огневые точки он

наносил на карту, а при возможности и фотографировал [1, с. 59]. Собранные им данные, карты и фотографии Ирина Суходольская передавала А. Г. Шкабарину.

Постепенно ей стали доверять самые ответственные задания, связанные с разведкой и обезвреживанием вражеских объектов. Верной помощницей Ирины стала приятельница ее матери Евфросиния Андреевна Жихаревич. Для выполнения задания они брали корзинку куриных яиц и шли торговать на немецкий склад. Пока торговали, Ирина осматривала объект, а потом передавала сведения партизанам.

В апреле 1942 г. фашисты вышли на след А. Т. Сковороды и А. Г. Шкабарина. Руководители подполья были арестованы. К ним применили весь набор средств дознания, но они оба выдержали зверские пытки и не выдали никого из подпольщиков. В мае того же года А. Т. Сковорода и А. Г. Шкабарин были расстреляны.

После гибели Шкабарина, Евгений Исаченко и Ирина Суходольская стали получать задания от Константина Андреевича Дудченко, который в январе 1942 г. был десантирован в Оршу для разведывательной работы.

В 1943 г. партизанами был убит командир немецких карательных органов. Вскоре его место занял офицер СС, который отличался особой изощренностью в пытках. Подпольщики приговорили его к смертной казни. Подготовить и провести операцию было поручено Евгению Исаченко. В состав группы вошли Д. Бохан, Л. Кондратьев, И. Суходольская и Н. Бабуро [1, с. 59–60].

Ирина Суходольская и Нина Бабуро получили задание узнать, где фашист проводит вечера. Вскоре стало известно, что он часто посещает один дом по улице Зеленой. Были изучены все подходы к дому, выходы из него. В один из дней, когда каратель и хозяйка дома отправились на концерт, подпольщики организовали там засаду. Дождались его возвращения, оглушили, всунули в рот кляп.

Именно Ирина Суходольская вывезла из Орши в лес связанного фашистского офицера, забросав его на подводе сеном. Допрашивали карателя

Евгений Исаченко и комсомольские вожаки Дмитрий Бохан и Леонид Кондратьев. Он сообщил много ценных данных, выдал имена всех провокаторов, раскрыл систему своей работы. Он умолял сохранить ему жизнь, но слишком много смертей оршанских патриотов было на его совести, и фашиста поглотили холодные воды Днепра.

По горячим следам было схвачено несколько предателей, которые пробрались в подполье. Одних уничтожили на месте, других переправили в штаб 1-й партизанской бригады имени К. С. Заслонова.

Спустя какое-то время по заданию подпольщиков Ирина Суходольская устроилась работать официанткой в казино для фашистских летчиков в деревне Осиновка. Она знала немецкий язык на уровне школьника-старшеклассника, но уловить о чем говорят летчики могла. А говорили они не беспокоясь о том, что их слушает милая русская девушка Ирэн.

Время от времени там же, в Осиновке, она встречалась со связными и передавала полученные сведения. Когда Ирина узнала, что казино собираются перевести в другое место, она подожгла его, и в огне погибло несколько пьяных немецких офицеров.

В подполье Ирину Суходольскую любили и уважали за решительность и самоотверженность. Ей все чаще поручали задания, связанные с разведкой. Много ценной информации добыла она для подпольщиков.

В 1943 г. Ирина ушла в лес к партизанам, но вскоре была вынуждена снова вернуться в Оршу. Связной Марии Петровне Рамушкевич, жившей с ней по соседству, она сказала: «… Меня вернули в Оршу для подпольной работы. Как мне надоело смотреть на этих проклятых немцев! В лесу хоть немного, но душой отдохнула среди своих людей…».

Вскоре после этого Ирина Суходольская была арестована. Трудно передать состояние ее матери в эти дни, которая знала, сколько подпольщиков уже погибло в застенках гестапо, понимала, что война без жертв не бывает, но сердце разрывалось от боли за свою дочь. Волновались и руководители подполья:

слишком много знала юная связная, а враг был коварен и хитер. Было принято решение освободить Ирину из тюрьмы.

Соратники И. Суходольской получили задание любыми средствами вызволить девушку. Евфросиния Карповна и друзья Ирины стали покупать на базаре золотые монеты. Потом Е. К. Суходольская пошла к следователю ГФП Петру Немтинову и предложила ему золото за помощь в освобождении дочери. Немтинов поручился за Ирину, ее освободили. Следователь устроил ее на работу в ресторан в поселке Высокое. Но и там И. Суходольской удалось установить связь с подпольщиками и сжечь ресторан. После этого она снова ушла к партизанам, а Немтинов был понижен в должности.

Через некоторое время Ирина снова появилась в Орше по заданию партизан. Тогда же среди подпольщиков объявилась некая Елена Салтыкова, которая также утверждала, что вернулась из партизанского отряда.

У подпольщиков к этому времени накопилось много оружия. Через И. Суходольскую оно должно было быть отправлено вместе с Салтыковой к партизанам. Подпольщики решили спрятать оружие в мешках с картошкой и на лошади вывести из города.

В день, на который была назначена операция, Ирина вместе с М. П. Рамушкевич отправились в город. Из воспоминаний Рамушкевич: «Я Салтыкову в лицо не знала, но когда подошли к переправе, Ира вцепилась в мою руку и побледнела. Я спросила: «Что с тобой?». Ира кивком головы показала: вон Салтыкова со следователем СД идет. Меня пробил холодный пот, но Ира быстро взяла себя в руки, сказала: «Прослежу, куда она с ним пойдет». Я не отставала от Иры. Салтыкова и следователь на лодке переправились через Днепр и вошли в комендатуру, которая размещалась в Доме пионеров. Я тут же предложила Ире уйти в лес, но она ответила: «Я не имею права уходить без разрешения своих товарищей». Пока решался вопрос об ее уходе, Ира была арестована».

Вторично двери тюрьмы закрылись за Ирой 1 декабря 1943 г. Положение было опасное. Мало кому удавалось покинуть застенки после повторного ареста.

Пока против Ирины Суходольской не было прямых улик, и подпольщики предприняли попытку организовать ей побег. Через переводчицу окружной комендатуры Станиславу Антоновну Словецкую удалось устроить так, что пока Ирина сидела в тюрьме, ее перевели работать уборщицей в тюремную канцелярию, что было большой удачей.

Во время очередной уборки девушка осталась в кабинете одна. Мыла пол, на котором кое-где оставались пятна крови. Подошла к столу, на котором лежали следственные документы. Ирина увидела списки имен подпольщиков. Мгновенно она сгребла все бумаги, лихорадочно затолкала их в огонь печи. Бросилась к шкафам, зная, что каждая бумажка в этой комнате – приговор оршанским патриотам. Вновь и вновь бросала она документы со стола и со шкафов в печь. За этим занятием и застал ее следователь…

Ирина Суходольская раскрыла себя, к ней начали применять самые жесткие меры: избивали, морили голодом и жаждой, держали в одиночной камере. Но никакие пытки не могли заставить ее говорить.

Переводчик карательных органов Петр Немтинов, спасший Ирину в первый раз, впоследствии вспоминал: «Я как переводчик не раз присутствовал на допросах Иры Суходольской. Тогда ей было лет 17. Ее дело вел следователь Душка. Несмотря на избиение, никаких показаний она не давала. Проведенная очная ставка с Салтыковой Еленой, которая уличила Суходольскую в связях с партизанами, ничего не дала. Как дальше сложилась судьба Суходольской, я не знаю».

Когда провокатор, сидевший с Ириной в одной камере, предложил ей признаться и этим спасти себя от избиения и смерти, девушка гордо ответила: «Двуличному человеку нельзя работать в условиях подполья. Раз я стала на этот путь, то должна перенести все то, что переносят мои товарищи. Другого пути мне не дано. За Родину умереть не страшно!».

Даже в тюрьме она продолжала оставаться смелой и решительной. «Меня расстреляют, и я умру за Родину, – говорила она в лицо полицаям, – а вы, подлюги, погибните как собаки, за службу немцам!».

Несмотря на страшные избиения, Ира оставалась непокоренной. «Да, я хочу жить, – гордо заявляла она в лицо своим палачам, – но не ценой предательства! И хоть знаю многое, не скажу ни слова. Я знаю, что погибну, но за меня отомстят мои друзья». Тогда ее стали водить на «расстрел». На рассвете ставили лицом к стене, и автоматные очереди секли камни над ее головой. Ире приходилось жить в постоянном ожидании смерти. Комсомолка была непоколебима. «Не девушка, а дьявол», – дал заключение палач, который вел ее дело.

Много внутренних сил оказалось у семнадцатилетней Ирины Суходольской. Она не была сломлена сама и всячески старалась поддерживать других. По камерам ходило написанное ею в застенках стихотворение «Всем смертникам».

Из тюрьмы через знакомого Марии Рамушкевич шофера Владимира Мартыненко Ирина передала несколько записок матери. Евфросиния Карповна бережно хранила их всю свою жизнь. В них Ира старалась поддерживать мать, просила у нее прощение за многие свои необдуманные действия и несколько раз прощалась навсегда…

В экспозиции Оршанского Мемориального музея Героя Советского Союза К. С. Заслонова храниться копия последнего письма Иры. За день до расстрела девушка написала: «Прощай, родная мать, прощай и не забывай свою дочь, которая погибает, умирает не своею смертью, а от руки палача. Прощай, не забывай и не думай, что твоя дочь умирала со слезами на глазах. Умирая, она сказала: «Прощай дорогая Россия! Прощай ненаглядная мать! Прощайте родные сестры, прощай ненаглядный отец!». Ира.».

В марте 1944 г. Ирина Суходольская была расстреляна в застенках льнокомбинатской тюрьмы.

Простые и мужественные слова последней Ириной записки поразили советскую поэтессу Юлию Друнину, которая в послевоенное время посетила музей Заслонова и написала стихи об оршанских подпольщиках:

А небо над Оршею синее –
Сквозь прутья далёко видать.
Прощай, дорогая Россия,

Прощай, ненаглядная мать.
Пройтись бы по улицам снова,
Пройтись бы единственный раз.
Мы к смертному часу сегодня готовы,
Мы знаем, что вспомнят о нас.
Прощай, дорогая, прощай, Россия,
Прощай, ненаглядная мать.

Эти стихи были положены на музыку композитором Владиславом Флярковским, и песня прозвучала в фильме «Это было в Орше», посвященном оршанскому подполью. Одной из главных героинь этой ленты стала Ирина Суходольская. Про нее же был снят короткометражный документальный фильм «Последняя записка». В нем о подвиге Ирины рассказывала ее мать Ефросинья Карповна. Благодарные потомки также не забыли про оршанскую подпольщицу. Ей было посвящено много стихотворений, написанных разными авторами.

Сейчас в г. Орше по улице Красноармейской на доме № 49 (сейчас это улица Черняховского) находится мемориальная доска со следующей надписью: «В годы Великой Отечественной войны в этом доме была организована явочная квартира Оршанского подпольного партийного центра». Хозяйкой этой конспиративной квартиры была мать Ирины, Суходольская Ефросинья Карповна.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Богомазов, В. С.** Орша в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / В. С. Богомазов. – Орша, 1994. – 113 с.

2. **Великая** Отечественная война 1941–1945 гг. : энциклопедия. – Минск, 1985.

3. **Горячее** сердце // Ленинский призыв. – 1973. – № 44.

4. **Крашенинников, Е. Н.** В Оршанском подполье / Е. Н. Крашенинников. – Орша, 1998.

5. **Памяць** : Орша. Аршанскі раён : у 2 кн. : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / гал. рэд. Г. П. Пашкоў. – Мінск : БелЭн Кн. 2. – 2000. – 528 с.